

Псковский край в эпоху феодализма

И. О. Колосова

Памятники старины окрестностей с. Глубокое (Опочецкий район):

комментарий археолога к воспоминаниям Н.В.Волкова-Муромцева

В мемуарах Николая Владимировича Волкова-Муромцева¹ - внука владельцев имения Глубокое Петра Александровича и Софии Михайловны Гейденов, сына их единственной дочери Варвары, содержатся интересные сведения как о достопримечательных объектах природы, так и о памятниках старины Глубоковской волости Опочецкого уезда.

Комментируемая ниже часть воспоминаний относится к 1913-1914 гг. - времени, когда их автору было не более одиннадцати - двенадцати лет. Впечатления детства переданы спустя десятилетия удивительно ярко, с массой подробностей и деталей. Видимо, мемуарист обладал отличной памятью - об этом свидетельствует, например, точная передача названий населенных пунктов и водных объектов края, с указанием расстояний до них от имения Глубокое. Немаловажно также и то, что для каких-либо уточнений автор мог обращаться к матери, Варваре Петровне. Интересно, что воспоминания Н.В.Волкова-Муромцева содержат немаловажную информацию по истории археологического изучения Псковского края.

Колосова Ирина Олеговна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Псковского госпедуниверситета им. С.М.Кирова

Археологические памятники Опочецкого уезда² Псковской губернии в начале прошлого века уже были хорошо известны. Так, в 1900 г. здесь и в соседнем Новоржевском уезде провел масштабные раскопки известный петербургский археолог В.Н.Глазов. У одиннадцати деревень Опочецкого уезда и трех – соседнего, Новоржевского ему удалось исследовать 70 курганов и около 50 жальничных могил. Глазов, например, провел раскопки и в Глубоковской волости, у несуществующей в наши дни дер. Патрухново (Петрухново)³, где были раскопаны пять поздних безынвентарных жальничных погребений⁴. Есть сведения о том, что близ д. Яцково вел раскопки П.А.Гейден (см. ниже). В 1910 г. были опубликованы данные о древних поселениях и погребениях уезда, собранные учителем Копылковского земского училища В.П.Петровым; тогда было известно уже около 180 погребальных памятников⁵.

Накануне XVI Всероссийского археологического съезда, местом которого был избран Псков, по инициативе Московского археологического общества в ряде уездов Псковской губернии были организованы разведки и раскопки. К руководству ими привлекались профессиональные археологи. Исследованиями в Опочецком уезде в 1913 г. руководила В.В.Гольмстен⁶.

Она вела подробный полевой дневник⁷; вещи из раскопок должны были экспонироваться на подготовленной к съезду выставке⁸. Данные о памятниках уезда были опубликованы в широко известной сводке Н.Ф.Окулич-Казарина и в дополнениях к ней, а также сохранились в рукописных томах, включивших возвращенные в ПАО опросные листы (анкеты), письма и другие материалы⁹.

Н.В.Волков-Муромцев упоминает среди достопримечательностей имения и его окрестностей, например, известную *Лапину гору* и *Лапину могилу* с каменным крестом между озерами *Бабинским* (называемым также *Кутсо* или *Гутсо*) и *Гарусовым*¹⁰ (*Тобольно*), у дороги из д. Лапино в д. Бабинино (рис. 1). Во время пикника в мае 1914 г. мальчик забрался на самую верхушку крутой горы, возвышавшейся над озером и густо поросшей лесом. Мемуарист излагает местное предание, согласно которому на горе жил когда-то разбойник, некто Лапин, спускавшийся лунными ночами на сером коне к озеру. На обратном пути Николай увидел лужайку, на которой стоял поросший мхом сруб высотой в 4-5 венцов и неподалеку каменный крест – *Лапину могилу*¹¹. Интересно, что эти сведения перекликаются с записями в полевом дневнике В.В.Гольмстен¹².

В наши дни у дер. Лапино известны три археологических памятника. Это две курганные группы западнее деревни, у дороги в дер. *Бабинино*, и курганно-жальничный могильник на *Лапиной горе* у оз. *Тобольно*, у дороги в дер. *Болохонцево* (*Балахонцево*); рядом с современным кладбищем¹³. Курганный могильник с погребениями по обряду кремации у дер. Лапино отмечен на карте «Область расселения кривичей псковских в IX-XII вв.» в известной монографии В.В.Седова о восточных славянах¹⁴. В сводке Н.Ф.Окулич-Казарина (1914 г.) есть данные о четырех курганах у дер. Лапина Глубоковской волости. Два из них – круглые, высотой ок. 1,4 и 2 м; два – длинные (ок. 8 и 36 м), невысокие (менее 1 м). Сведения об этих курганах Н.Ф.Окулич-Казарин приводит, ссылаясь на данные В.П.Петрова, опубликованные в 1910 г.¹⁵ Второй памятник, включенный в сводку 1914 г., – курганный могильник на Лапиной горе, примыкающий к кладбищу. Он включал 12 круглых курганов высотой от 1 до 2,5 м. Кроме того, примерно в 200 м к северо-западу от этой группы –

еще три кургана; один из них длиной ок. 50 м и высотой примерно 1 м и два круглых высотой 1 и 2,5 м. Между курганами располагались жальничные могилы и несколько каменных крестов. Пять курганов с трупосожжениями и несколько жальничков на Лапиной горе были раскопаны В.В.Гольмстен; большинство жальничных могил оказались безы Inventарными¹⁶. Находки из раскопок В.В.Гольмстен были переданы в музей ПАО для экспонирования на отмененной из-за войны выставке. Они должны были размещаться в начале выставки, на первом щите. В каталоге значатся предметы из курганов и жальничных могил близ дер. *Лапина*: железный нож из кургана 7 (погребение 2), железные пряжка и нож, бронзовая спиралька из погребения 1 того же кургана¹⁷. Кроме того, по каталогу выставки известны находки из жальника у дер. *Лапиной* (могила № 3) – «ручное кольцо» (?) и фрагменты керамики¹⁸. Изображения вещей известны по скопированным Б.Коишевским страницам полевого дневника В.В.Гольмстен. В настоящее время в археологических фондах ПГОИАХМЗ хранятся вещи из раскопок 1913 г. близ д. Лапино – это железная пряжка с язычком из погребения 1 (курган 7), рубчатый перстень и керамика из жальничной могилы № 3¹⁹.

У дер. *Бабинино* в Жадринской волости к 1914 г. были известны две курганные группы; одна из них, располагавшаяся в западу от деревни, включала 18 насыпей, в т.ч. – длинные курганы²⁰. Этот памятник был также известен В.В.Гольмстен²¹. В «Дополнениях и поправках к «Материалам...» (1915) Н.Ф.Окулич-Казарин привел сведения о *трех* курганных группах из 20, 19 и 4-х курганов (в т.ч. – о 14 длинных насыпях) у дер. Бабинино²². Согласно «Кадастру...» (1997), близ современной дер. *Бабинино* (ныне - в Звонской волости) сохранилась курганная группа у дороги в дер. Борисово, а сведения о других двух группах отмечены как неподтвержденные²³. Еще одна курганная группа известна в настоящее время между дер. *Мостицы* и *Бабинино*²⁴.

Мемуарист приводит сведения о находке в 1909 г. у того же *Бабинского* озера клада серебряных монет. Клад был передан графине Гейден отцом находчика, крестьянского мальчика-пастушка. По сообщению Н.В., клад датировался XIV-XVII вв. (последние монеты относились ко времени царя Алексея Михайловича), т.е. комплекс

формировался более трехсот лет. Отец Н.В. даже предположил, что это было церковное имущество, кем-то украденное и спрятанное. По сведениям Н.В.²⁵, его бабушка передала монеты в Псковский музей, где остались лучшие из них; остальные же были ей возвращены.

Особенно заинтересовавшая нас часть воспоминаний Н.В. – рассказ об археологических раскопках, предпринятых в июне 1914 г., незадолго до начала Первой мировой войны. Несмотря на то, что автору было в то время всего двенадцать лет, указанная им дата кажется достаточно надежной. Н.В. пишет, что раскопки велись во время последнего посещения им имения Глубокое, незадолго до отъезда семьи в горячо любимую, родную для Н.В. Хмелиту – имение семьи в Смоленской губернии. Так, описывая впечатления от известия о роковом выстреле в Сараево, мемуарист повествует о необычайной жаре и пожарах, охвативших окрестные леса и болота.

Примечательно сообщение мемуариста о том, что графиня С.М.Гейден, полновластная хозяйка имения, несмотря на просьбы внуков, не соглашалась начать раскопки до получения разрешения от *Департамента археологии*. Какое учреждение имеется в виду? Следует помнить, что мемуары писались в Англии и указанное название, скорее всего, следует отнести к реалиям археологической службы этой страны. В России до 1917 г. надзор за раскопками осуществляла созданная в 1859 г. *Императорская Археологическая комиссия* (ИАК). В 1889 г. появился указ о передаче ИАК исключительного права на раскопки. Правда, он касался только раскопок на государственных и крестьянских землях, а судьба памятников, находившихся в помещичьих имениях, целиком зависела от их владельцев²⁶. Многие памятники были утрачены для науки как до, так и после появления указа 1889 г. Так, В.Н.Глазов приводит рассказ крестьян дер. Шильско о том, что еще до отмены крепостного права по распоряжению помещицы, графини Сиверс, была разрыта сопка высотой до 4 м, причем были найдены золотые серьги и серебряная цепь. Сам же памятник сохранялся к началу XX в. в перекопанном виде²⁷. Но спустя полвека вдова П.А.Гейдена, как и некоторые другие образованные псковские помещики, уже не считала возможными подобные самовольные раскопки²⁸.

Судя по мемуарам Волкова-Муромцева, особенно привлекательными для детей и взрослых были курганы в сосновом лесу у южной оконечности озера *Каменного* (*Камено*, *Каменно*), куда выходили земли Гейденов. Здесь находился, как пишет Н.В., *Мариинский* хутор. В июне для руководства раскопками приехал археолог из Пскова, вероятно - член ПАО²⁹; к сожалению, его имени мемуарист не указывает. В книге Н.В. опубликована фотография участников раскопок, но уверенно определить по ней кого-либо из известных членов ПАО пока не удалось. Отметим, что профессиональных археологов в России было в ту пору крайне мало. Из наиболее подготовленных и опытных в Пскове можно назвать, например, вице-губернатора В.Н.Крейтона, основательно изучавшего до приезда в Псков древности Рязанской земли, а впоследствии проводившего раскопки и наблюдения как в самом Пскове, так и в Псковском уезде. Вполне возможным кажется участие в раскопках 1914 г. Леонида Ивановича Софийского, с 1910 по 1916 г. служившего в Опочке в качестве податного инспектора. 27 апреля 1915 г. он был избран членом-сотрудником ПАО³⁰. Еще в 1912 г. была опубликована его книга «Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414-1914 гг.)». Эта работа, безусловно, написана профессиональным историком, ее отличает, например, высокий для того времени источниковедческий уровень. Известно, что Софийский закончил в 1903 г. Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия, но по какой-то причине отказался от карьеры священника или преподавателя духовного учебного заведения, став чиновником податного ведомства. Интересно, что одновременно с учебой в академии он прошел двухгодичный курс в столичном археологическом институте и получил звание его действительного члена³¹. В репринтном издании книги Софийского есть его фотография в возрасте 26 лет, сделанная в год окончания академии³². Но человек в форменной фуражке, внимательно наблюдающий за ходом раскопок на фотографии 1914 г., выглядит, как кажется, старше 36-37 лет и не может быть уверенно отождествлен с автором известной книги об Опочке. Какими-либо достоверными сведениями об участии Софийского в полевых археологических исследованиях в Опочечком уезде в 1913 и 1914 г. мы не располагаем.

Приведем далее рассказ Волкова-Муромцева. На Каменное озеро археологи-любители, дети и взрослые, направились рано утром в шарабане, двух колясках и двух тарантасах, вмещавших примерно 30 человек. Предполагались не только раскопки, но и веселый пикник – с собой везли самовары и всяческие припасы. Путь, впрочем, был недалек, около семи верст. Дети указали археологу на скопление маленьких курганов в лесу, предполагая, что в каждом из них может быть клад. Но эти насыпи не вызвали у приезжего археолога энтузиазма: он знал, что найти в таких курганах можно разве что горшочки с пеплом – урновые трупосожжения без вещей или с остатками сильно деформированного погребального инвентаря. Один из *курганчиков* был ракопан, и предположения археолога вполне оправдались.

Вероятно, желание детей принять участие в раскопках было вызвано прежде всего рассказами взрослых о прошлогодних раскопках В.В. Гольмстен. Но в рассматриваемых мемуарах прямых упоминаний об исследованиях 1913 г. нет. Вероятно, они велись в то время, когда Н.В. находился в Хмелите. Интересно, что именно к 1913 г. относится и первое упоминание в мемуарах об археологии. Так, Н.В. пишет о том, что гостьей имения Глубокое летом этого года была директор 2-й женской гимназии г. Вязьмы Мария Алексеевна Конокотина, горячо интересовавшаяся геологией, биологией, историей и археологией. Вместе с ней Николай, используя специально заказанные у кузнеца инструменты (долото и молоток), собирал образцы гранита, гнейса, порфира и других камней на холмах, в окрестных полях и лесах³³.

Возвращаясь к месту пикника через вересковые заросли, археолог и прочие участники поездки остановились перед скоплениями камней, на первый взгляд – обычных, но опытный человек разглядел в их расположении систему: они образовывали овалы с расстоянием между камнями около двух футов (примерно 0,6 м). Таким образом, перед участниками экспедиции был жальничный (или курганно-жальничный) могильник. Это подтвердили итоги раскопок, о которых подробно повествует Н.В. Отметим, что в описании не отмечены характерные для жальников невысокие насыпи в границах круглых или овальных выкладок из камней.

Раскопки между камнями, в границах одной из жальничных могил, выявили ее песчаное заполнение, причем, как пишет Н.В., пришлось съездить на хутор за досками, чтобы подпереть осыпающиеся стенки ямы. На глубине ок. пяти футов (1,5 м) оказалось погребение по обряду ингумации, судя по высокому росту (более 6 футов) и инвентарю, – мужское. Среди вещей, сопровождавших погребенного, мемуарист называет:

- *ожерелье* из бронзы вокруг шеи как бы из тонких *треугольников* (ок. 1,5 дюйма в поперечнике, с процарапанными на них знаками («иероглифами»),
- бронзовую *бляху*,
- коррозированный железный *кинжал* или короткую *саблю* ок. 18 дюймов длиной³⁴, с бронзовой ручкой (справа),
- горшок и плошку (в ногах погребенного).

Н.В. пишет о глубоком впечатлении, которое находки произвели на приезжего археолога, признававшегося, что ничего подобного он не видел, и предположившего, что погребение относится к VI в. н.э. Археолог говорил также о том, что, только вернувшись в Псков, он сможет хотя бы приблизительно оценить значение находки.

Затем были раскопаны еще четыре могилы. Во второй были найдены останки высокой женщины с богатым погребальным инвентарем – ожерельем с «треугольниками» и огромным количеством разнообразных ярких бус (красных, синих, зеленых). Важно отметить, что песок, заполнявший могилу, не просто перебирали руками, но просеивали сквозь решето, что позволило найти более 150 бусин. Это сообщение позволяет сделать вывод о том, что раскопки велись вполне профессионально. Археолог предположил, что бусы изготовлены из стекла или *мастики* (пасты), а также из бирюзы. С обеих сторон головы (у висков?) были обнаружены бронзовые спирали из проволоки дюймов 5-6 в диаметре. Это, возможно, височные кольца. Почти такой же инвентарь был обнаружен в третьей могиле, но на правой руке погребенной было кольцо, причем металл почернел. Участники раскопок обратили внимание на то, что кольцо было погребенной велико и поэтому с одной стороны обернуто тканью, довольно грубой. Археолог осторожно положил его в спичечную коробку. В четвер-

той могиле оказалось погребение женщины невысокого роста³⁵, со спиралью на голове; в грудь погребенной был вбит ясеневый кол, что позволило участникам раскопок предположить, что перед ними – погребение ведьмы. Пятое погребение оказалось мужским, с ожерельем «треугольниками», с довольно длинным кинжалом (или саблей) и двумя *бляхами* или *брошками* у головы.

Руководивший раскопками археолог обещал детям сообщить о результатах изучения находок. Можно, таким образом, предполагать, что вещи были увезены в Псков, их дальнейшая судьба неизвестна. Отъезд в Хмелиту и последующие трагические события надолго отгласнили впечатления от раскопок на задний план. В упоминавшемся выше каталоге выставки, которая готовилась к XVI Всероссийскому археологическому съезду, определенно говорится о том, что из помещичьих усадеб на выставку не поступило *ни одной вещи*³⁶. Нет сведений о раскопках 1914 г. в имении Глубокое и в отчетах ПАО. Между тем яркость и детальность описания в рассматриваемых мемуарах как процесса раскопок, так и найденных вещей позволяют предположить, что были исследованы погребения нач. II тыс. н.э., оставленные смешанным славяно-латгальским населением. Интересно, что Н.В. пишет о поселениях латгалов к западу от Глубокое, на оз. Велье (Велие). Он отмечает, что жители этих деревень держались обособленно, говорили по-русски, но в их речи зачастую звучали слова и названия *не славянские и не латышские*; эти люди, по словам автора, были менее рослыми, чем очень высокие псковичи.

Среди перечисленных выше находок можно распознать именно древности латгалов – такие, например, как бронзовые пластинчатые шейные гривны со сквозными дырочками по краю; сквозь дырочки пропускались колечки с надетыми на них трапециевидными³⁷ пластинчатыми подвесками. Такие украшения хорошо известны, например, по погребениям Лудзенского (Люцинского) и Нукшинского могильников в восточной части Латвии³⁸. Здесь же найдены подобные встреченным при дореволюционных раскопках в Опочецком уезде круглые бронзовые подвески, спирали и металлические украшения головных венцов и покрывал³⁹. Древности латгалов в Псковской

земле хорошо известны – достаточно указать, например, на находки в таких пунктах, как *Чирский погост, Погорелки, могильник* в Пскове у *земской больницы*⁴⁰. В то же время, бусы в латгальских погребениях – сравнительно редкие находки.

Как представляется, в мемуарах Н.В. идет речь о двух могильниках у соседних деревень *Яцково* и *Руднихино*. В 70-х гг. XIX и нач. XX в. эти деревни существовали у южного берега оз. Каменно, в 34-35 верстах от Опочки и примерно в одной версте друг от друга (рис. 1). Для дер. Яцково в источниках приводится второе название – *Марьино* (ср.: *Мариинский хутор*); в 1872-1877 гг. в деревне было два двора и 16 жителей. Дер. Руднихино, существующая и в наши дни, в 1870-х гг. была гораздо больше (6 дворов, 48 жителей); она находилась немного восточнее Яцкова, у самого берега озера⁴¹.

Курганы у дер. Руднихино Ежинской волости включены Н.Ф.Окулич-Казариным в сводку 1914 г. со ссылкой на сведения о сопках, насыпях и городищах по Опочецкому уезду, сообщенные учителем Копылковского земского училища В.П.Петровым 20 января 1910 г. Здесь известны всего четыре кургана высотой от 1 до 3 арш.; они находились на расстоянии от 2 до 110 саж. друг от друга⁴². Ни В.Н.Глазов, ни В.В.Гольмстен раскопок этого памятника не производили. По материалам инвентаризации археологических памятников Опочецкого района, проводившейся сотрудницей ПГНИАЦ Е.А.Яковлевой в 1992 г., в указанной местности близ дер. Руднихино находится всего один памятник – 15 круглых курганов в лесу, близ дороги, идущей по берегу озера⁴³. По «Кадастру ...» (1997) близ дер. Руднихино значатся два памятника; первый из них – зафиксированная во время инвентаризации курганная группа в 0,7 км к западу от деревни, т.е. по направлению к с. Глубокое, в основном лесу и кустарнике вдоль дороги у оз. Каменно. Второй памятник – курганная группа в лесу у дороги, идущей по берегу оз. Каменно, причем эти сведения отмечены как неподтвержденные в ходе инвентаризации⁴⁴.

У дер. Яцково в 1913 г. вела исследования В.В.Гольмстен. В ее дневнике приводится подробное описание раскопок жальничного могильника, проиллюстрированное рисунками. Были раскопаны 11 могил, в т.ч. одна с двумя костяками и одна – с тремя. Могила VIII (8)

содержала богатый погребальный инвентарь, датированный автором раскопок XIII в.⁴⁵ К западу от дер. Яцково, на пахотном поле у берега оз. Каменно, В.В.Гольмстен осмотрела курганный могильник из 17 насыпей. В дневнике отмечено, что часть курганов была раскопана покойным графом Гейденом⁴⁶, но сведения о результатах этих работ не приводятся. В 1913 г. были исследованы две насыпи, одна из которых содержала два погребения по обряду кремации; в качестве инвентаря отмечены фрагменты керамики и железный нож. Второй курган, поверхность которого была плотно выложена камнями, имел в основании зольный слой; следов погребения обнаружить не удалось⁴⁷. Как представляется, именно этот памятник был зафиксирован в ходе инвентаризации 1992 г. у дер. Руднихино и включен в «Кадастр...» (см. выше).

Находки из раскопок В.В.Гольмстен у дер. Яцково, как и прочие, поступили в музей ПАО. Они включены в «Каталог выставки...» 1914 г.; часть вещей сохранилась в фондах ПГОИАХМЗ⁴⁸.

Таким образом, в приведенном выше отрывке из воспоминаний Волкова-Муромцева, несомненно, идет речь о памятниках у ныне не существующей дер. Яцково (Марьи-

но), близ южного берега оз. Каменно и современной дер. Руднихино. Возникает ряд вопросов. Во-первых, мемуарист почему-то не упоминает ни о рассказах родственников о раскопках деда, ни о масштабных работах 1913 г. Во-вторых, неясна судьба вещей из раскопок 1914 г. – во всяком случае, в музей ПАО они не поступили. Обращает на себя внимание ряд совпадений в перечнях находок 1913 и 1914 гг. В-третьих, как уже отмечалось выше, неизвестно, кто из археологов (или краеведов) – псковичей руководил работами в 1914 г.

Итак, к 1914 г. в Глубоковской волости археологические памятники были известны близ десяти деревень. У трех из них – *Латино* (или *Латина*, *Латина гора*) *Патрухново* (*Петрухново*) и *Яцково* (*Марьино*, *Маршинский хутор*) – в нач. XX в. проводились раскопки курганов и жальничных могил. Причем, курганная группа у дер. Яцково исследовалась трижды, а жальничный могильник – дважды. Позднее на территории волости проводились лишь разведочные обследования. Отметим, в то же время, скудость сведений о поселенческих древностях микрорегиона и перспективность поиска открытых сельских поселений – селищ.

Примечания:

1. Воспоминания Волкова-Муромцева, в ранней юности – участника белого движения, затем – эмигранта, прожившего долгие годы в Англии, опубликованы в серии «Всероссийская мемуарная библиотека» («Наше недавнее»). С инициативой сбора и издания в рамках указанной серии *всех* существующих мемуаров эмигрантов, включая и воспоминания малоизвестных лиц, выступил А.И.Солженицын. См.: Волков-Муромцев Н.В. Юность. От Вязьмы до Феодосии (1902-1920). М., 1997. Воспоминания В.-М. о детстве в имении Глубокое привлекались в качестве источника в краеведческих работах (см., например: Груздева Т.Н. Владельцы имения Глубокое // ж. Псков. 21/2004. С. 82-83, 86).
2. Территория современного Опочецкого р-на – лишь часть территории дореволюционного уезда; см.: Административно-территориальное деление Псковской области (1917-1987 гг.). Справочник. Кн. 1. Л., 1988. С. 90-92.
3. Деревня *Петрухова* в северо-восточном углу Глубоковской волости упоминается в описании почв уезда, опубликованном в 1901 г. (Псковская губерния. Свод данных научно-статистического исследования. Т. I-й. Опочецкий уезд. Вып. 1. Территория, население, землевладение. Псков, 1901. С. 107). Но на подробной почвенной карте уезда (10 верст в 1 дюйме), составленной Н.М.Сибирцевым (рис. 1), эта деревня не показана. Судя по описанию, она находилась восточнее оз. Каменного, недалеко от дер. Столбово, Панино, Рычково и древнего погоста Каменно.
4. Глазов В.Н. Отчет о раскопках, произведенных в 1900 г. в Опоченском и Новоржевском у. // ЗРАО. Т. XII. Вып. 1 и 2: Новая серия (Тр. Отделения славянской и русской археологии. Кн. 5). СПб., 1901. С.210-227.
5. Тр. ПАО. Вып. 6. 1909-1910 гг. Псков, 1910. С. 39-41.
6. Гольмстен Вера Владимировна (1880-1942); родилась в Санкт-Петербурге. В 1910 г. закончила Московский археологический институт, где училась у известного археолога В.В.Городцова. Защитила диссертацию на тему «Древнерусское племя радимичей». Работала в Москве в Историческом музее, была членом Московского археологического общества (МАО). С 1909 г. изучала разновременные памятники Приуралья и Среднего Поволжья, в первую очередь – курганы и поселения эпохи бронзы. В Псков-

ской губернии работала только в 1913 г. В 1919-1929 гг. – профессор Самарского университета; после его закрытия переехала в Ленинград, работала в ГАИМК, заведовала отделом первобытной культуры Гос. Эрмитажа. В.В.Гольмстен тщательно вела полевые исследования, в 1920-х гг. разработала методику разведки, предполагавшую сплошное обследование какой-либо территории. Впрочем, такой подход был свойственен исследовательнице и в более молодые годы, когда по поручению МАО она работала в Опочечком уезде; за один полевой сезон ей удалось открыть ранее неизвестные археологические памятники более чем у 30 селений и провести раскопки в восьми пунктах. В.В.Гольмстен – автор 30 опубликованных работ. Она умерла в Ленинграде 8 марта 1942 г., в самом конце страшной первой блокадной зимы (см.: Мизинова В.П., Сальников К.В. Памяти В.В.Гольмстен // СА. 1962. № 4. С. 121-123; Окулич-Казарин Н.Ф., 1914, с. 136, 166-189). Данные о В.В.Гольмстен имеются также на Интернет-сайтах: <http://www.orenburg.ru/culture/encyclop/tom4/g1.html> и <http://www.rbt.ru/encikl/ggg/golmsten.htm>).

7. Выписки и копии рисунков из этого рукописного дневника, а также зарисовки находок, хранившихся в Псковском музее, в 1928 г. были сделаны археологом Б.А.Коишевским во время командировки в Псков для создания учетного каталога археологических памятников Псковского округа Ленинградской обл.; записи хранятся в архиве ИИМК РАН (ЛОИА АН СССР), в ф. 2 (д. 743); см.: Ершова Т.Е. Некоторые данные о могильнике на Завеличье в районе земской больницы // Древности Пскова. Археология. История. Литература. К юбилею И.К.Лабутиной. Псков, 1999, с. 84. Благодаря помощи зав. отделом археологических фондов ПГОИАХМЗ В.И.Лабутина мы познакомились с хранящимися в отделе фотокопиями выписок и рисунков Коишевского. Материалы, скопированные Коишевским, воспроизводятся в приложении 1 к настоящей статье. Дальнейшая судьба полевого дневника В.В.Гольмстен 1913 г. нам неизвестна.
8. См.: Каталог выставки XVI Всероссийского археологического съезда 1914 года во Пскове, отмененного по случаю войны. С. 1-5. В археологических фондах ПГОИАХМЗ в настоящее время хранится часть вещей из раскопок В.В.Гольмстен в Опочечком уезде (колл. 2184, 2198, 31113). Пользуемся случаем поблагодарить за ценные консультации В.И.Лабутина, которому удалось в результате тщательных исследований определить происхождение большинства депортированных находок из дореволюционных коллекций музея.
9. Окулич-Казарин Н.Ф. Материалы для археологической карты Псковской губернии // Тр. ПАО. Вып. 10. 1913-1914 гг. Псков, 1914. С.166-189; Окулич-Казарин Н.Ф. Дополнения и поправки к «Материалам для археологической карты Псковской губернии» // Тр. ПАО. Вып. 11. 1914-1915 гг. Псков, 1915. С. 125-126. См. также: ПГОИАХМЗ. Древлехранилище. Ф. 626 (ПАО), д. 59; на лл. 1355-1357 (2144-2146) – составленный В.В.Гольмстен перечень памятников по разновидностям (курганы, жальники, поздние культурные слои и пр.) и волостям с их краткой характеристикой и сведениями о результатах раскопок. Эти данные достаточно полно опубликованы Н.Ф.Окулич-Казариным в «Материалах ...».
10. Дер. *Гарусово* показана на современных картах восточнее оз. *Тобольно*; дер. *Лапино* – между оз. *Тобольно* и южным берегом оз. *Гутсо*; у северо-западного берега оз. *Гутсо* – дер. *Бабинино*.
11. Волков-Муромцев Н.В., с. 80-81.
12. См. приложение 1 к настоящей статье: л. 134.
13. Кадастр. Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. Псков, 1997. С. 427.
14. Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1982. С. 166-167 (карта 26: 52).
15. Тр. ПАО. Вып. 6. С. 39.
16. Окулич-Казарин Н.Ф. Материалы ... , с. 178; ПГОИАХМЗ. Древлехранилище. Ф. 626 (ПАО), д. 59, лл. 1356об.-1357. См. Приложение 1 к настоящей статье: лл. 135-138.
17. Каталог ..., с. 3-4, №№ 75-79.
18. Там же, с. 4, №№ 93-95.
19. ПГОИАХМЗ. Колл. 2184, 31113; определения В.И.Лабутина (см. выше, примеч. 7).
20. Окулич-Казарин Н.Ф. Материалы ... , с. 166.
21. ПГОИАХМЗ. Ф. 626 (ПАО), д. 59, л. 1355 об.
22. Окулич-Казарин Н.Ф. Дополнения и поправки ..., с. 125-126.
23. Кадастр ..., с. 430-431.
24. Там же, с. 432.
25. Не подтверждены.
26. См.: Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. М., 1986. С. 154, 163-164; Международная охрана культурных ценностей. М., 1979. С. 124.
27. В.Н.Глазов обследовал у дер. Шильско, на берегу р. Великой, примерно в 7 верстах к юго-востоку от

- Опочки, курганно-жальничный могильник. Было раскопано 8 курганов (см.: Глазов В.Н., 1901, с. 210-227; Окулич-Казарин Н.Ф. Материалы для археологической карты Псковской губернии // Тр. ПАО. Вып. 10. Псков, 1914. С. 188).
28. Отметим, что в 1909 г. стали известны курганы в имении В.Г.Петерсена Паниковичи (в Псковском у.). Помещик обратился в ПАО с предложением провести раскопки, а обращение членов Общества в ИАК привело к тому, что для организации раскопок в Паниковичи был направлен студент А.В.Тищенко. Исследования проводились в 1910 г.; из 34 курганов были раскопаны 15 насыпей (по другим данным – 22), а вещи поступили в музей ПАО – см.: Окулич-Казарин Н.Ф. Материалы ..., с. 244; Александров А.А. Из истории псковской археологии // Археологи рассказывают о древнем Пскове. Псков, 1992. С. 149.
29. Мемуарист называет его *археологическим инспектором* и отмечает, что в России раскопки не позволялись без участия кого-либо из членов Археологического общества – там же, с. 28-29.
30. Труды ПАО. Вып. 12. 1915-1916 г. Псков, 1916. С. 84
31. Отметим, что спустя два года, в 1905 г., закончил Петербургскую духовную академию и одновременно археологический институт 27-летний Александр Сергеевич Ляпустин. В 1907 г. он приехал в Псков; был преподавателем Псковской духовной семинарии и секретарем ПЦИАК, занимался изучением и публикацией документов из архива Консистерии, участвовал в подготовке XVI археологического съезда. Но, в отличие от Софийского, Ляпустин принял духовный сан и стал священником ц. Успения с Полонища (см.: Волкова С.А. А.С.Ляпустин – научный сотрудник библиотеки Псковского губернского музея // Труды псковского музея-заповедника. Вып. 1. Псков, 1994. С. 10-11).
32. Левин Н.Ф. Непревзойденный труд // Софийский Л.И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414-1914 гг.). Псков, 2004 (репринтное издание). С. 6-8.
33. Волков-Муромцев, указ.соч., с. 59.
34. Примерно 45 см.
35. *Искарявленной* (так в тексте !).
36. Каталог ..., с. IV.
37. В комментируемом тексте они названы *треугольными*.
38. Отметим, что расстояние между городами Лудзой и Опочкой по карте – всего около 60 км. В то же время, области плотного расселения латгалов и славян в древности, вероятно, разделялись полосой болот, идущей с севера на юг по территории современных Островского, Красногородского, Опочецкого, Себежского районов.
39. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. С. 354-355, 359-361, 424-430.
40. См., например: Ершова Т.Е. Древности латгалов в Псковской земле XI-XII вв. // Археологи рассказывают о древнем Пскове. Псков, 1992; Ершова Т.Е. Могильник XI-XII вв. в Пскове на Завеличье // АИППЗ. 1989. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков; Ершова Т.Е. Некоторые данные о могильнике на Завеличье ... Псков, 1999.
41. Псковская губерния. Список населенных мест по сведениям 1872-1877 гг. СПб., 1885. С. 250; Псковская губерния. Свод данных ... Т. 1. Вып. 1. Псков, 1901. С. 108 и приложения.
42. Тр. ПАО. Вып. 6. 1909-1910 гг. Псков, 1910. С. 39. Информатор писал, что сведения были собраны им еще в 1899 г. во время поездок по уезду в связи с прививанием оспы.
43. ПГОИАХМЗ. Археологический отдел. Архив (Материалы инвентаризации памятников археологии Псковской области. Д. 3 (Опочецкий район, 1992 г.: № 132).
44. Кадастр ..., с. 428.
45. См. Приложение 1: лл. 139-148; Окулич-Казарин Н.Ф. Материалы для археологической карты ... , с. 189.
46. Раскопки производились до 1907 г. - П.А.Гейден умер в Москве 15 июня 1907 г., похоронен на кладбище с. Глубокое (см.: Груздева Т.Н. Владельцы имения Глубокое, с. 86).
47. См. Приложение 1: лл. 149-153.
48. Каталог выставки XVI Всероссийского археологического съезда ..., с. 4. См также Приложение 1 к настоящей статье: лл. 146, 151.

Выписки Б.А.Коишевского из «Рукописного дневника раскопок
в Опочецком уезде в 1913 г.» В.В.Гольмстен¹

Л. 134

Псковский округ
№ 29

Раскопки В.В.Гольмстен.
1913 г.

деревня Лапина Опочецкого уезда, Глубоковской волости. Псковский округ. Опочецкий район. Псковский Государственный Областной Музей

Лапина гора - большая возвышенность близ деревни Лапиной, Глубоковской волости. С восточной стороны у подножия горы находится озеро Табольно, а с северо-запада озеро Крутцо (Бабининское). Гора поросла сосновым лесом. Курганы и жальник расположились на ее части, обращенной к дер. Лапиной. Это место, по-видимому, в течение очень долгого времени служило для погребения, так как здесь, кроме курганов и жальника, находится и более позднее кладбище, на котором хоронили лет 60-70 назад. На последнем находится еще разрушившаяся деревянная часовня. Жальничные погребения расположены как среди курганов, так и вне группы и заходят на более позднее кладбище. На жальнике сохранилось несколько каменных крестов, из которых особый интерес представляет так называемый «Лапин крест», якобы поставленный на могиле разбойника Лапина, жившего здесь и давшего имя всей местности. Число и форму каменных ограждений на жальнике даже приблизительно определить трудно, так как, по-видимому, в более позднее время камни брались с могил. Однако изредка можно заметить почти правильную четырехугольную форму ограждений. Круглые ограждения наблюдать не удалось. Могила с «Лапиным крестом» имеет также четырехугольное ограждение и копана давно глубокой ямой. Курганы имеют все круглую полушарую форму. Общее число их 12. Размеры курганов: № 1 – окруж. 42 арш., выс. 1 1/2 арш.; № 2 – окруж. 40 арш., выс. 1 1/2 арш.; № 3 – окруж. 64 арш., выс. 3 1/2 арш.; № 4 – окруж. 46 арш., выс. 2 арш.; № 5 – окруж. 50 арш., выс. 1 3/4 арш.; № 6 – окруж. 49 арш., выс. 1 1/2 арш.; № 7 – окруж. 42 арш., выс. 1 1/2 арш.; № 8 – окруж. 51 арш., выс. 1 1/2 арш.; № 9 – окруж. 40 арш., выс. 1 1/4 арш.; № 10 – окруж. 46 арш., выс. 1 1/2 арш.; № 11 – окруж. 40 арш., выс. 1 3/4 арш.; № 12 – окруж. 52 арш., выс. 2 арш.

Раскопаны курганы №№ 1, 2, 5, 6, 8.

Л. 135

Жальн. погр. № 3

д. Лапина

табл. XIV. Бронзовое ручное кольцо и бронзовый стержень

Между курганами №№ 2, 3 и 6 замечено несколько камней – остатки ограждения. Заложены кессон 6х6 арш. На глубине 1 1/4 арш. открыто 4 костяка, один уходит ногами под восточную стенку кессона. Сделана выемка 2х2 арш. Все костяки в вытянутом положении головами на запад. Руки у № 2 правая на тазу, левая на груди, у № 3 обе на груди, у № 4 – правая на груди, левая на тазу. Все костяки очень плохой сохранности. Обрезы могил едва заметны, по-видимому, №№ 2 и 3 лежали в одной могиле. У костяка № 3 на пальцах левой руки кольцо, а у правой тазовой кости – тонкий медный стержень (булавка?). В юго-восточном углу кессона, на глубине 3/4 арш. грудка угля и несколько черепков глиняного горшка.

Л. 136

Кург. № 7, погреб. 1

д. Лапина

табл. XII. Железная пряжка, бронзовая пряжка [?]², железный нож.

Курган № 7. Окружность 42 арш., высота 1 1/2 арш. Раскопка ведется колодцем 6х6 арш. На глуби-

¹ Текст воспроизводится по фотокопиям, хранящимся в отделе археологических фондов ПГОИАХМЗ.

² Ошибка; на рисунке – спиралька, как и указано ниже.

не 5 арш., приблизительно в центре открыты рядом остатки двух трупосожжений. Кости находились грудкой, среди них в одной грудке обнаружены железный нож, пряжка и бронзовая спиралька.

Л. 137

Кур. № 7, погреб. № 2
табл. XII. Железный нож

д. Лапина

Л. 138

Из разных могил
4 фрагмента глиняных сосудов³.

д. Лапина

Л. 139

Псковский округ
№ 30

Распки В.В.Гольмстен
1913 г.

дер. Яцково. Опочецкий уезд, Глубоковская волость. Псковский округ, Опочецкий район
Псковский Государственный Областной Музей
В.В.Гольмстен. Рукописный дневник раскопок в Опочецком уезде в 1913 г.

Во время раскопки в непосредственной близости от курганов в ольховых зарослях обнаружен жальник, куда и решено перенести работу. Могилы у жальника имеют круглую и ...кообразную⁴ форму, обложены крупными валунами и имеют невысокую насыпь. Некоторые могилы насыпей не имеют, а обозначаются только кругами из камней. Точно определить число могил трудно, т.к. почва вообще камениста и т.к. место покрыто густой растительностью. Могилы имеют от 20 до 27 арш. в окружности, и раскопка велась колодцем по внутренней стороне каменной обкладки.

В.В.Гольмстен. Дневник

Л. 140

Могила III

Раскопка круглым колодцем, диаметром в 5 аршин. На глубине 1 ³/₄ арш. кусок истлевшей длинной кости.

д. Яцково

Могила IX

Раскопка колодцем в 5 аршин в диаметре. В насыпи черепки. На глубине 1 ³/₄ арш. грунт, костяка нет.

Могила XII

Раскопка колодцем 5 арш. в диаметре. На глубине 1 ¹/₂ арш. в центре открыт костяк в вытянутом положении. Руки на тазу. Головой на СЗЗ. Кости плохой⁵. Череп на левом виске. Вещей нет.

Могила XIII

Раскопка колодцем 5 аршин в диаметре. На глубине 1 ¹/₂ арш. несколько сильно истлевших костей.

Л. 141

Жальн. погреб. № 2
табл. XIV. Янтарная буса.

д. Яцково

Раскопка велась круглым колодцем диаметром в 5 аршин. На глубине 1 ¹/₄ арш. открыт костяк в вытянутом положении и рядом с ним другой, оба головой на западо-юго-запад. У одного руки

³ Один из фрагментов – вероятно, № 2184/160 (с № 784) в отделе археологических фондов ПГОИАХМЗ.

⁴ Полностью слово прочитывать не удалось.

⁵ Пропущ.: сохранности.

протянуты вдоль туловища, у другого сложены на груди. У правого на груди длинная пастовая буса. У другого нет никаких вещей.

Л. 142

Могила V

д. Яцково

Раскопка велась круглым колодцем диаметром в 5 аршин. На глубине 2 аршин несомненный грунт. Костяка нет.

Л. 143

Могила VI

д. Яцково

Раскопка велась круглым колодцем в 5 арш. диаметром. В центре на глубине 1 1/2 арш. открыто коллективное погребение: три костяка в вытянутом положении, руки на груди, головами на запад. Два костяка лежат совсем рядом, третий несколько в стороне. Кости очень плохой сохранности, вещей нет.

Л. 144

Жальничное погреб. № 7

д. Яцково

Раскопка велась колодцем по внутренней стороне каменной обкладки; колодец диаметром 5 аршин. В северной части колодца на глубине 1 1/2 аршин открыт костяк в вытянутом положении, руки на тазу, головой на запад. Вещей нет.

Л. 145

Могила VIII

д. Яцково

Окружность могилы 27 арш. Раскопка велась колодцем в 6 арш. диаметром. В центре, на глубине 1 3/4 арш. открыт костяк в вытянутом положении, руки сложены на груди. Кости довольно плохой сохранности. Лучше сохранилась верхняя половина костяка, от нижней не осталось почти ничего. На шее бусы, у правого плеча (повыше его) – глиняное пряслице, у левого плеча два бубенчика, связанные шнурком. На обеих руках у кисти по два бронзовых браслета. На пальцах левой руки – три бронзовых кольца, на пальцах правой – 1 перстень бронзовый, 1 – серебряный и 1 кожаный (подкладка). С правой стороны головы – височные кольца. Около бронзовых вещей местами сохранился луб.

Л. 146

Жальн. погр. № 8

д. Яцково

табл. XIV. 4 бронзовых браслета, шиферное пряслице, 3 бронзовых кольца, бронзовый спиральный перстень, серебряный перстень, 2 бронзовых бубенчика, кусок гробовища, остатки волос и 5 височных колец.

Л. 147

Из разных жальничных погребений

д. Яцково

табл. XV. Четыре фрагмента неорнаментированных сосудов одного типа.

Л. 148

Могила XVI

д. Яцково

Раскопка колодцем 6 арш. диаметром. На глубине 1 арш. костяк, уходящий головой под стенку. Костяк в вытянутом положении, правая рука на груди, левая вытянута вдоль туловища, головой на юго-запад. Кости сильно истлели. Вещей нет.

Л. 149
№31

Раскопки В.В.Гольмстен
1913 г.

Деревня Яцково Опочецкого уезда, Глубоковской волости. Псковский округ, Опочецкий район Псковский Государственный Областной Музей
В.В.Гольмстен. Рукописный дневник раскопок 1913 года

Курганы расположены на запад от д. Яцково, на берегу оз. Каменно на пахотном поле, частью в густой ольховой заросли. Общее число курганов 17. Часть из них раскопана покойным гр. Гейденом, часть не тронута. Все курганы обычной круглой формы. Некоторые по основанию обложены камнями, некоторые по всей поверхности уложены камнем, как бы вымощены. Вся местность вообще изобилует валунами.

Л. 150

Курган № 3

д. Яцково

Размеры: окружность 50 арш., высота 2 арш. Раскопка велась колодцем 7х8 аршин. У основания кургана редкие камни, такие же камни – валуны встречаются изредка в насыпи. В центре на глубине 1 1/4 арш. – остатки двух трупосожжений, над ними черепки двух-трех разбитых горшков разной формы и техники. Расстояние между трупосожжениями 8-10 вершков. Горшки в черепках. При одном из сосудов (черном), между пережженными костями – железный нож.

Л. 151

Кург. № 4 погр. № 1

д. Яцково

Железный нож и 15 фрагментов по крайней мере пяти глиняных сосудов.

Л. 152

Кург. № 4. погр. 2

д. Яцково

табл. XIII. 10 фрагментов сосуда глиняного, плоскодонного с толстыми стенками из грубого теста с примесью крупных зерен кварца⁶.

Л. 153

Курган № 4

д. Яцково

Размеры: окружность 25 арш. высота 1 1/2 арш. Вся поверхность кургана плотно выложена камнями – валунами до 2-3 пудов весом. По снятии валунов обнаружилась насыпь из суглинка с примесью камней. Раскопка велась колодцем 5х5 арш. На глубине 1 1/2 арш. зольный слой в 2-3 вершка толщиной. Ниже грунт. Остатков погребений не обнаружено.

⁶ Возможно, 8 из них – в отделе археологических фондов ПГОИАХМЗ, № 2184/158.

